
Е.В. Кривова

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА

Российская эмиграция в разные периоды истории вызывалась разными факторами, что отражалось на отношении эмигрантов к покинутой стране, русскому языку и культуре. Но всегда предметом особой заботы российского зарубежья оставалась судьба русского языка в связи с пребыванием его в иноязычной среде. В зависимости от принадлежности к тому или иному миграционному потоку эмигранты по-разному относились к сохранению и чистоте родного языка, что отражается и в проблематике лингвистических исследований. Отношение к языку характеризует и выделяемые типы поведения (аккультурации) эмигрантов: антиассимилятивное, ассимилятивное и бикультурное¹. Данные модели находятся в динамическом неравновесии на протяжении всей истории существования русского зарубежья. На выбор того или иного типа поведения влияют жизненные установки и приоритеты эмигрантов, а русская диаспора была и продолжает оставаться крайне неоднородной в социально-культурном отношении.

Представители зарубежной России межвоенного периода (1917–1939) считали себя беженцами и в течение долгого времени надеялись на скорое возвращение в Россию. Их главными приоритетами было сохранение социокультурного и бытового уклада, идентичности, веры; они стремились сохранить в чистоте как свой русский язык, так и язык следующих поколений. В Югославии, например, в середине 1930-х гг. был создан Союз ревнителей чистоты русского языка. Проблемы чистоты языка активно обсуждались в среде эмигрантов, статьи и брошюры на эту тему публиковались в разных странах². Выражаясь лингвистической терминологией, они образовали «языковой остров», где поддерживали язык этнокультурного меньшинства, живущего в иноязычном окружении. Этот «остров» представлял собой своего рода лингвистическую лабораторию, где язык сохранялся в архаической форме.

Целевая установка покинувших СССР в период с 1939 г. до конца 1940-х гг. и с 1965 по 1985 г. — обретение новой родины и усвоение культуры большинства. Они осознанно вовлекались в процесс ассимиляции, понимая невозможность сво-

---

¹ См.: Пфандль Х. О языке русской эмиграции // Русская речь. 1994. № 3. С. 70–74.

² См., например: Русский язык в зарубежной России. М., 2007. Сборник представляет собой антологию материалов о русском языке в зарубежной России, состоит из поэтических и прозаических произведений, научных трудов, публицистических статей деятелей русской эмиграции 1920–60-х гг.

его возвращения в СССР в силу политических, идеологических, морально-этических причин.

Граждан, выехавших из СССР / России в последние десятилетия XX в., относят к следующему потоку и называют «экономической эмиграцией». Их главная цель — как можно скорее добиться успеха в новой стране, иметь работу, дом, семью, поэтому они тратили все силы на освоение нового языка и переставали говорить по-русски.

В современной науке прослеживается тенденция изучения истории российского зарубежья без традиционных хронологических «водоразделов», так как принятое деление на так называемые волны эмиграции не включает все основные эмиграционные потоки из России. Например, не выделяется в отдельную волну довольно многочисленный поток российской эмиграции во второй половине XIX в. Намечающейся тенденции соответствуют исследования по эмигрантике последних лет, для которых характерно выделение пятой волны эмиграции (с середины 1990-х гг.), которую называют интеллектуальной или «утечкой мозгов»³. Основной причиной отъезда здесь по-прежнему являются экономические мотивы, но психологические установки современных соотечественников отличают их от тех, кто покинул страну сразу после снятия «железного занавеса». Уезжают люди образованные, большинство из них покидают родину не навсегда, а на время (на работу или учебу), многие хотят сохранить российское гражданство. Они хорошо владеют русским языком и стараются передать его своим детям. В основном их модель поведения соответствует бикультурному типу аккультурации — усвоение культуры принявшей страны при сохранении своей собственной⁴. Среди факторов, мешающих полной ассимиляции, — перспективы использования русского языка в бизнесе, получение образования, связи с родственниками и друзьями, интерес к происходящему в России и т. д.

В условиях свободного общества и открытости границ феномен эмиграции превратился в миграционное движение, которое в настоящее время приобретает все больший размах. Этому активно способствует процесс глобализации, в понимании которого, однако, произошел поворот к политике мультикультурализма. Суть данной политики состоит в позитивном отношении к наличию различных культурных групп, адаптации социальных институтов к их потребностям, а также в поддержке новых культурных идентичностей: этнических, национальных, религиозных и др. Следствием этого становятся концепции строительства мультикультурных, многоконфессиональных, а с недавнего времени и многоязыч-

³ См. об этом: *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

⁴ Исследователи, изучающие проблемы освоения русского языка детьми-билингвами и детьми-мигрантами в Японии, в последние три года наряду с известными тремя типами поведения выделяют четвертый тип, которому дано определение реверсный (от англ. reverse; лат. revertor — поворачиваю назад, возвращаюсь). Он характеризуется интуитивным и несколько запоздалым стремлением русскоговорящих родителей предоставить-таки своим детям возможность изучения русского языка как родного, но при наличии благоприятных условий — материальных, социальных, психологических. См.: *Сивакова С.В.* Проблемы обучения русскому языку детей-билингвов и детей-мигрантов в Японии // Русский язык за рубежом. 2009. № 6 (217). С. 116–122.

ных сообществ внутри отдельных государств Западной Европы. Реализация данной политики способствует сохранению у мигрантов родного языка и интереса к русской истории и культуре при интеграции в новое общество. Так, например, в период с 2006 по 2008 г. Европейский социальный фонд на базе Нарвского колледжа Тартуского университета осуществлял проект «Повышение качества учебной и научной работы в области мультикультурного образования при подготовке учителей», целью которого было развитие мультикультурности и толерантного сознания участников образовательного процесса.

Безусловно, мощнейший механизм адаптации — языковой. Роль речи при интеграции в принимающее общество достаточно велика. Не все эмигранты покидают родину со знанием иностранного языка. Трудности в освоении нового языка, особенно для пожилых людей, могут стать причиной серьезных психологических проблем. Потеря имеющегося культурного багажа, поскольку подпитывающая его культурная среда вне родины не так развита, может привести к духовному обеднению человека и так называемому полуязычию.

Достаточно быстро в родной речи мигрантов появляются многочисленные иноязычные вкрапления, которые демонстрируют овладение языком страны проживания и являются доказательством собственной аккультурации. Быстрый переход к использованию речевых маркеров (как правило, междометий, частиц, модальных слов, формул вежливости, бранной лексики) призваны показать принадлежность говорящего к новому социальному и культурному пространству. За этим стоит стремление занять как можно более престижную позицию на шкале социальной иерархии. С другой стороны, страх потерять родной язык является вполне распространенным явлением. Постоянное обновление языка, следование актуальным тенденциям — это то, что труднее всего поддерживать и вносить в свою речь в отрыве от метрополии.

Проблема функционирования русского языка в иноязычном окружении получила в русистике официальный статус лишь с образованием СНГ (1993). После распада СССР объект исследования ученых, занимающихся российским зарубежьем, значительно расширился. В фокусе их внимания оказались русскоязычные диаспоры в бывших советских республиках. Широко используемая сейчас оппозиция «ближнее зарубежье» и «дальнее зарубежье», которую, на первый взгляд, можно расценить только как чисто географическую, отражает и другие существующие отличия. Большинство ученых, в том числе и лингвистами, принято разграничивать данные объекты исследования.

Исторические события начала 1990-х гг. способствовали активному изучению существования русского языка за рубежом, которое до настоящего времени протекает весьма интенсивно. Большинство исследователей отмечают отличие русского языка, существующего в диаспорах, от русского языка в России. По мнению Ю.Н. Караулова, язык зарубежья следует рассматривать как «отдельную сферу его существования, наряду с другими, достаточно автономными его ипостасями в метрополии: современным литературно-письменным языком, устными народными говорами, мертвым языком памятников письменности, устно-разговорной разновидностью (включающей и просторечие), языком науки и техники, а также

вариантами так называемой неисконной русской речи, существовавшей ранее в республиках СССР, а теперь — в СНГ»⁵.

По мнению Е.Ю. Протасовой, языковые особенности русской речи вне России нельзя однозначно оценивать как ошибки, даже если речь идет о нарушении нормы. Причина нестандартного речевого поведения нередко кроется не в процессах, происходящих внутри русского языка, а в психолингвистической природе билингвизма его носителей за пределами России⁶. Отмечаемые языковые отклонения могут быть структурные, затрагивающие основы речи, и поверхностные. Некоторые исследователи уверены, что, несмотря на некоторые очевидные отличия от современного русского литературного языка, язык диаспоры не обнаруживает существенных структурных отличий от разговорного языка метрополии⁷. Данное наблюдение отвечает концепции М.Я. Гловинской и Е.А. Земской о том, что язык диаспоры следует описывать «на фоне процессов, происходящих в метрополии», поскольку тенденции развития языка, прослеживающиеся в эмигрантской речи, иногда могут быть более отчетливыми⁸.

Смешение разнообразных речевых систем (гибридизация общения) становится отличительной чертой коммуникации в диаспоре. Часто мигранты прибегают к заимствованиям, калькам, смешениям. Интересно, что лица, хорошо знающие язык страны пребывания, дву- и многоязычные, не допускают смешения языков. Они не строят макаронический дискурс, а используют иноязычные слова как инкрустации (вставки) с соответствующим произношением. Лица же, плохо знающие язык страны обитания, лишь изучающие его, подвержены интерференции.

Характерная особенность общения в иноязычной среде — употребление готовых речевых оборотов и конструкций на иностранном языке. Исследователи называют эту особенность «переключением кода», в основе которого лежит известный принцип речемыслительной экономии, возникающий в процессе спонтанной речи (частый аргумент: «мне это первым пришло в голову»). Нельзя не согласиться и с другими исследователями, объясняющими многочисленные иноязычные вкрапления в речи «языковым стрессом», так как мигранты вынуждены существовать в состоянии постоянного перехода из одного (своего, родного) культурного и языкового пространства в другое и обратно. Для всех них неизбежна языковая ситуация, которая может быть определена как координативный билингвизм, когда каждая языковая реализация связана со своей отдельной системой понятий⁹. Обычно язык страны проживания обслуживает сферу образования, профессиональной деятельности, общественной коммуникации, родной язык — сферу внутрисемейной, бытовой коммуникации, превращаясь постепенно в редуцированный вариант русского языка.

⁵ Караулов Ю.Н. О русском языке зарубежья // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 5.

⁶ См.: Протасова Е.Ю. Фенороссы: жизнь и употребление языка. СПб., 2004. С. 41.

⁷ См., например: Полинская М. Русский язык в США // Русскоязычный человек в иноязычном окружении / Под ред. А. Мустайоки, Е. Протасовой. Хельсинки, 2004. С. 44.

⁸ См.: Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты / Под ред. Е. Земской. М.; Вена, 2001.

⁹ См.: Вайнрах У. Языковые контакты. Киев, 1979.

Сохранение языка или его утрата в условиях иноязычного окружения зависят от многих причин. Важны принадлежность к определенному поколению и социокультурной среде, уровень образования, степень владения родным языком и иностранными языками, отношение к метрополии, наличие или отсутствие компактно проживающих носителей родного языка, внутрисемейные отношения и т. д. «Можно утверждать с несомненностью, что сохранение или разрушение языка зависит в очень большой степени от индивидуальных свойств человека — наличия установки на сохранение языка или отсутствие таковой, силы характера, профессии и других качеств»¹⁰, — пишет Е.А. Земская о русском языке дальнего зарубежья. Данное утверждение, несомненно, применимо к взрослым соотечественникам. В условиях расширившихся коммуникативных возможностей русское радио, ТВ, Интернет служат важным экстралингвистическим фактором, который помогает им в чужой языковой среде сохранять русский язык. Кроме того, не нужно забывать, что, как правило, язык был усвоен ими на родине, поэтому в ситуации иноязычного окружения применительно к ним можно говорить лишь о языковых изменениях, связанных с ограничением использования языка в повседневной жизни.

С детьми и подростками дело обстоит значительно сложнее. Отклонения в их речи свидетельствуют уже о неполном владении языком, его недоусвоении, ведущем в конечном итоге к утрате родного языка. Часто ребенок не понимает, зачем ему нужен русский язык, а изучение любого языка должно быть обязательно мотивировано. От позиции родителей в этом вопросе зависит, будет ли ребенок изучать родной язык, поддерживать его, сохранять, интересоваться русской историей и культурой. Отмечено, что особенно большую роль в сохранении русского языка у детей играют бабушки и дедушки: они обычно не работают, не знают чужого языка, русский для них единственный язык общения с молодыми членами семьи.

Главным аргументом для многих родителей является тот факт, что в современном мире двуязычие (многоязычие) становится естественным явлением. Оно увеличивает комбинаторные способности, развивает логические и лингвистические задатки, расширяет кругозор. Кроме этого, знание русского языка — это существенный потенциал в получении будущей профессии (учитывая растущие экономические связи Запада с Россией). Наряду с экономическим аспектом не стоит забывать, что язык — важнейшее средство преемственности поколений, ключ к овладению теми ценностями, которые родители хотели бы передать своим детям.

Известно, что намного проще выучить еще один язык в детстве. Многие родители ошибочно считают, что, попадая в иноязычную среду, ребенок в первую очередь должен освоить язык новой страны проживания, а уж потом, если получится, и русский. Однако мы часто забываем тот факт, что гораздо легче постичь основы грамматической системы на родном языке, на интуитивном уровне. Если

---

¹⁰ Земская Е.А. Еще раз о языке русского зарубежья // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995. С. 235–236.

будет грамотно заложен так называемый грамматический каркас русского языка, то на него уже без труда накладывается грамматика и других европейских языков.

Формирование языковой личности у детей российских соотечественников за рубежом остается малоизученной проблемой, несмотря на значительные достижения в области билингвизма¹¹. Этот процесс имеет свои особенности. Ребенок, пришедший в русскую школу, является носителем как минимум двух языков. Наряду с миром, описываемым родным языком, для него существует другой мир, в котором и о котором он говорит на другом языке. Этот другой мир и другой язык ребенок зачастую знает гораздо лучше, чем мир и язык своих родителей. Например, чтение произведений русской классики у них сильно затруднено из-за незнания многих слов и оборотов, непонимания иронии, юмора и т. п. Дело не в том, что дети не понимают слов, отражающих реалии старого русского быта (это наблюдается и в метрополии), они по-другому воспринимают смысл текста. Примером может служить чтение пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке». Преподаватель русского языка в израильских школах психолингвист Евгения Колчинская отмечает, что в русском восприятии старика жалко: это тип христианского долготерпения; его нетребовательность, скромность и покорность вызывают симпатию и сочувствие. У русскоязычных детей в Израиле его поведение вызывает недоумение: зачем он выполняет приказы старухи? В нем не видят личностного, волевого начала, а его неспособность подумать о себе непонятна¹².

Не случайно проблема сохранения родного языка рассматривается исследователями в аспекте сохранения этнокультурной идентичности подростков и юношества, проживающих за рубежом. Эта проблема была поставлена российской эмиграцией уже в первые годы своего существования. В 1928 г. братья Волконские в своей статье «В защиту русского языка» писали: «Кстати, теперь печалится, что блекнет в наших детях чувство народности. Так читайте вашему четырехлетнему Ване “Царя Салтана”, да почаще. На третий раз он торопливо подскажет вам: «родила богатыря», на четвертый — за “поварихой” отбарабанит: “с сватьей ба-бой Ба-ба-лихой” и мотнет головой на “ли-хой”. Когда эта умная, добрая, пестрая и звучная Русь проникнет в извилины мозга, русский дух там засядет прочно...»¹³

Концепт культуры в последние годы стал ключевым в методологии гуманитарных наук. Таким же он является и в методике преподавания русского языка

¹¹ См., например: Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313–318; Он же. О понятии смешения языков // Там же. С. 60–74; Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1989; Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974; Залевская А.А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте. Тверь, 1996; Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. СПб., 2005; Васильева С.Т. Разноязычие (смешанная речь) и типология билингвизма личности. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2000.

¹² См.: Колчинская Е.В. «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина: взгляд из диаспоры // <http://edu.futurisrael.org/Kolch/Kolch01.htm>.

¹³ Волконский С.М., Волконский А.М. В защиту русского языка // Русский язык в зарубежной России. М., 2007. С. 243.

в условиях диаспоры. По мнению академика Леонтьева, «язык никак не должен преподаваться в качестве формальной системы: в гораздо большей мере мы учим значениям, конституирующим образ мира новой культуры и одновременно участвующим в процессах порождения речи на новом языке. Поэтому преподавать язык — значит, в конечном итоге, преподавать культуру»¹⁴. Изучение языка вне России требует целенаправленного восстановления культурного контекста, особого внимания к языковой картине мира путем объяснений и специальной работы над концептами и понятиями, которые на родине языка являются само собой разумеющимися. Подобную функцию в качестве дополнения к учебникам мог бы взять на себя, например, русскоязычный журнал для детей и подростков как источник дополнительного чтения и помощник родителям, стремящимся развивать у своего ребенка интерес к родному языку и культуре¹⁵. В эпоху Интернета полезна была бы также практика создания подобных сайтов¹⁶.

Роль родителей, позиция семьи — это важно, но очевидно также, что необходимо объединение усилий педагогов-практиков и ученых разных стран в решении проблем сохранения родного языка в диаспоре. Достаточно широка сеть школ дополнительного образования на русском языке в разных странах. Например, в Германии работают 86 русских школ. Успешной работе школ за рубежом мешает отсутствие общепризнанных программ обучения русскому языку русскоязычных школьников вне русской языковой среды. Их разработке, в частности, мешает дефицит консенсуса относительно выбора методов преподавания, слабый мониторинг ситуации в области преподавания русского языка, наконец, недостаточная координация действий заинтересованных сторон. К тому же практически нет учебников, учитывающих конкретные языковые и культурологические реалии страны проживания. Педагоги и ученые продолжают работу над созданием методики преподавания русского языка в зарубежных школах дополнительного образования¹⁷.

Поддерживать интерес к русскому языку и культуре, расширять круг своих «языковых единомышленников» помогают многочисленные русскоязычные культурно-образовательные организации, ассоциации, клубы, центры. Самой крупной из них считается Международная ассоциация русских культурно-образовательных объединений в странах Европы «EUROLOG», в которую входят представители 20 стран. Важную роль во многих странах продолжают играть православные приходы и действующие при них воскресные школы. Постоянно

---

¹⁴ Леонтьев А.А. Язык не должен быть «чужим» // Этнопсихоллингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 44.

¹⁵ Примеры подобных изданий: европейский детский журнал «Остров Там-и-Тут», который выходит в издательстве «Партнер» (Дортмунд, Германия); литературный журнал для русскоязычных детей и их семей, живущих вне России, «Маленькая компания» издается в Нью-Йорке и рассылается подписчикам в США и в других странах.

¹⁶ Например, сайт русской ассоциации во Франции «Многоголосое детство» — посвящен вопросам сохранения русского языка в двуязычных семьях, см.: www.enfance-polifonique.org.

¹⁷ Эти проблемы были предметом обсуждения на международных форумах «Русский язык вне России» (Берлин, 2005; Лондон, 2009).

организуются европейские творческие и православные лагеря для русскоязычных детей. В Австралии, например, существуют детские игровые площадки для детей дошкольного возраста — это хороший фундамент для дальнейшего изучения родного языка.

Иными словами, в любом мультикультурном обществе можно найти или создать предпосылки для использования и сохранения своей родной речи. Однако это требует от индивида значительных психических, моральных, интеллектуальных усилий и затрат. Немаловажна в этой связи и поддержка государства. В последнее время проблемы соотечественников постоянно находятся в центре внимания исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками является одним из приоритетов внешней политики России. Это касается защиты их законных прав и интересов, а также укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына ведет активную работу в этом направлении.